

Не для тебя моя роза цвела

Автор:

Алёна Русакова

Не для тебя моя роза цвела

Алёна Русакова

...Она пригладила тонкую ткань-чулок, полюбовалась на себя в мутном зеркале.- Красивая. Любви хочу.Сгребла все свои платья в рюкзак и выпрыгнула в окно. Твёрдо решив так: она за любимым на край света пойдет, если надо._____Немолодая деревенская библиотекарша Верочка играет грустные мелодии на пианино и ждёт своего принца.Быть может это сосед Демид, по которому она сохла целых десять лет?Ждала его и дождалась: мужчина разводится с женой и ходит ночами у окна, признается в любви.А на другом конце деревни тоже жизнь кипит: из города приехала красавица Зина.За плечами Зины – развод.И уж совсем не до любви.Но разве любовь будет спрашивать, когда ей прийти?Веселый легкий рассказ с любовным треугольником.

Алёна Русакова

Не для тебя моя роза цвела

Глава 1

– Ай, Семеновна. Говорят, сын твой разводится? – кричала баба у колонки, куда Ирма Семеновна с флягой шла.

Ирма с флягой остановилась на полпути, постояла, кусая губы, да и повернула назад. Баба с колонки перестала лить воду и закрыла свою флягу на защелку. Удивленно вслед Ирме посмотрела и крикнула:

- Ты куда пошла, Семеновна? А как же вода? На, набирай, я уж закончила. Да что ж ты будешь делать, нежные мы какие, ничего не спроси...

Ирма вернулась домой и первым делом отёрла слезы с щек. Сын, 36-летний Демид, уже проснулся оказывается и сидел у стола. Подперев щеку.

- Проснулся? Давай договоримся, сынок. Пока у меня находишься, чтоб больше не пил! - потрясла указательным пальцем перед сыном женщина.

- Мать. Ты хоть на нервы не капай, а.

Ирма обиженно сомкнула губы и отошла к плите.

- Я кашу сварила, овсяную. Позавтракай давай.

- Отвык завтракать.

- Оттого исхудал?

Губы женщины вдруг задрожали, а руки прижали к груди хлебный каравай.

- Я ж... Зинку твою, научила готовить то. Пирог девка стряпать стала лучше меня! А какие у нее наваристые получались борщи... Скоко сил моих в Зинку вложено, скоко нервов! Чего разбежались то? Ты хоть скажи!

Женщина села на стул и разревелась, раскрыв рот:

- Мне стыдно на улицу выходить, всяк встречный-поперечный про тебя спрашивает! Про развод твой! А чтоб вас всех, да раз так!

- Ну мать, мать! - терпеливо встал около матери и принялся массировать плечи родительницы Демид. - Хорош уже реветь, а?

Отвлекающим манёвром Демид озадачил мать настряпать шанешки. Та делом занялась и слёзы лить перестала. Сам вышел во двор. Постоял, пооглядывался и.., сиганул за забор.

Там, по другую сторону забора продрался через колючие заросли соседского малинника, пробрался к дому соседей и встал на углу. Свистнул пару раз. Занавеска в окне колыхнулась.

- Дёма? - тихонько воскликнул женский голос.

- Дёма, Дёма... Давай выходи.

- У меня родители дома, Дёмушка, - медленно проговорила маленькая женщина, с причёской калачиком. Демид выпустил ее из объятий.

- Тогда давай вечером встретимся.

- Но так ведь нельзя... Это всё так неправильно. Вот что мы как воры, прячемся?

Демид скривил лицо.

- А что делать, не могу без тебя. Во сне ты мне снишься, везде тебя вижу... А хочешь, поженимся. Со своей вот щас разведусь.

Маленькая женщина прижалась к мужчине. Отлипла, отстранилась, вытянула руки перед собой.

- Сначала разведись, - стало строгим ее лицо. - Один раз ты меня уже обманул.

- Ну... Зачем ты ворошишь прошлое, Верунька... - зашептал мужчина.

- И на работу ко мне больше не ходи. Люди заметят. И так ты у всех деревенских на повестке дня.

- Ой, да пусть чё хотят болтают, Верунька... Я душу готов за тебя отдать.

Глава 2

...Ирма кусты помидоров в огороде подвязывала, когда собака залаяла.

- Ну кто там, - проворчала женщина.

Легкой походкой к плетню подошла женщина. Смуглая, статная, пышнотелая. Темные волосы облачком вьются вокруг лица.

- Зинка. Ой, Зинка, - всплеснула руками Ирма. - Зараза такая! Чего ты припёрлась? И не стыдно тебе показываться мне на глаза?!

- Тётъ Ирма, - натянуто улыбнулась гостья. - Ну что вы так, грубо... Я к вам, посоветоваться.

- В дом не пуцу, - прошла мимо бывшей невестки Ирма.

Обернулась, сверкнула глазами:

- Не ожидала от тебя такого предательства, Зинка. Ты же в душу мне плюнула! Так нельзя. Что стоишь? Разворачивайся и шагом марш отседа пошла!

Вздёрнув нос, Ирма Семеновна проследовала в дом и выглянула из окна. Из глаз привычно потекли слёзы.

«Бывшая» так и маячила за окном. Ирма увидела, как она вошла в огород и принялась довязывать брошенные Ирмой помидоры.

- Вот ведь кака проклятущая, - вышла из дома Ирма. И крикнула:

- Чего надо? А ну пошла!

Женщина словно не слышала обидных слов и продолжала копаться в огороде.

– Ладно ужo, проходи, – сдалась Ирма.

– Пей чай, в последний раз наливаю. По памяти хорошей, той, что о тебе была, – строго сверкнула ненавистью в сторону Зинки Ирма. – В следующий раз не пущу. Пей сказала!

Зина мешала ложкой чай. Лицо ее было виноватым-виноватым.

– Ирма Семеновна, я с мужем мириться приехала, – наконец, заговорила Зина. – Приехала не одна. Мальчишки в машине ждут.

Ирма Семеновна заёрзала, услышав сие.

– Да что ж ты сразу не сказала то? Держишь дитяток в духоте! Сама чай пить уселась! Ух, проклятуш-щая!

Выбежав из дома, пожилая женщина рванула за ворота. И вернулась с двумя мальчишками.

– Сёмочка, – наглаживала она мальчишек по волосам. – Кирюша. Мои сладкие. Настрадались. Идите я вам сливы помою...

После того как внуки убежали в комнату смотреть телевизор, Ирма Семеновна вздёрнула подбородок. Почувствовала себя хозяйкой положения. Невестка (бывшая) смотрела на нее с прежней покорностью, к какой ее Ирма и успела приучить. Ить девчонкой совсем, в семью свою взяла.

– Ну? Чего ты там говорила то?

– Ирма Семеновна. Мама... Квартиру нашу я освободила. Всё-равно делить будем, если закончим бракоразводный процесс... Я домой приехала. В дом моей бабушки. Все-равно он стоит, с заколоченными то окнами. Жить в нем будем. Дети в местную школу пойдут.

Ирма Семеновна похлопала глазами.

– Вот те на... Игру каку-то затеяла, проклятуца? Что-то сладко поёшь, да жёстко спать. Говори, чего нахимичила. Почему мой Дёмка от тебя ушел? Выгнала? А он у меня парень гордый! Коль выгнала, и ушел!

– Я пойду, мама Ирма, – вскочила из-за стола Зинаида. – Не ругайтесь.

– Иди иди! – махнула наотмашь рукой Ирма. – Пацанов не отдам! У меня поживут, пока там устроишься.

На деревню опускался закат.

Заблестели намытые Зинаидой окна в старом бабушкином доме, а вечерами там был включен свет. Оттого и заглянул в этот дом, живущий по соседству Скворцов.

– Кто тут хозяйева? – раздался его приятный голос.

– Я тут, – обернулась Зинаида.

Белила печь, оттого вся заляпанная в белой краске-водоэмульсионке.

– Ба, Зинаида? Ты ли это? Ну и дела.

– Я, я. Проходи, раз зашел. Как-раз я перерыв собиралась делать. Чай вместе попьём.

Зинаида встала с корточек и отложила кисть.

– Слышал я, что с Демидом разводитесь, – завел речь гость.

– Хм вот как? Ну и болтают кто чего, – закусила губу Зинаида, поставила чайник на маленькую плиту.

Мужчина смотрел на нее. На гладком лице ее, приятной округлости, ярко выделялись глаза и очерченный рот. Залюбовался Скворцов. И как такую шикарную женщину, бросить возможно было, проносилось в его голове.

– Поругались мы, с кем не бывает, – соврала с ходу Зинаида. – В городе знаешь же, жить после деревни тяжко. Сидишь в квартире, ни по траве босиком не побегать, ни в снегу после баньки поваляться. Тоска, одним словом, непривычно всё. Только и остается делов, что друг с другом ругаться.

– И такое бывает, – согласился Скворцов. – Ты зови Зинаида, коль чего приколотить надо, дак сразу приду.

– А ты то сам? Женился на ком? Детишки?

– Нет никого, ни жены, ни детей. Мать и то схоронил шесть лет назад, с тех пор так и живу один, как бирюк. А это что у тебя, Зинаида? – встал со стула мужчина и легонько тронул розетку. Та держалась на честном слове. Отвёртка есть?

– М-м... Наверное нет.

– Домой схожу, за отверткой, – подорвался Скворцов. – Через минуту вернусь.

Глава 3

Демид стоял, уткнувшись в книжку у стеллажа. А когда посетители, две девчоночки, набрав и оформив у библиотекаря книжки, ушли, хлопнув дверью, Демид оказался за столом около Веры.

– Иди сюда, Верка.

– Нельзя. Вдруг кто зайдет.

– А что я как дурак тут полчаса с книжкой зря стоял? Дай обнять хоть тебя.

– Ах ладно, только осторожнее. Боюсь я, Дёмушка. Неправильно всё.

– Заладила. Сказал же, в ЗАГС с тобою пойдём.

Женщина с прической «калачиком» вырвалась и отбежала, натужно дыша.

– Говорят, Зинаида в деревню приехала. С сыновьями твоими.

– Приехала. Ну и что.

– Так за тобой же, понятно. Вернуть тебя хочет. Почему дети живут у твоей матери? Они что, с тобой останутся? Ну, я так не смогу, извини.

Демид попытался поймать в свои объятия женщину, та снова отбежала и не далась. Тогда мужчина рассердился.

– Что за глупости ты говоришь? Когда хоть одна мать, боле-менее нормальная, от собственного ребенка отказывалась? С Зинкой они останутся, с Зинкой. А будешь недотрогой от меня бегать, уйду. Чай не мальчик уже, со мной таки штучки не пройдут!

Вера постояла у окна, надув губы.

– Своими словами, Дёмид Степанович, вы перечеркиваете сейчас все то хорошее, что между нами имеется!

Демид постоял, ошарашенно раскрыв рот.

– Ну Верка, – восхищенно усмехнулся он. – Какая ты! Оттого ж и люблю! Ты ж не Зинка, накось-выкось разговаривать. Та то что, рот раскроет и видно издалека в ней, повариху столовки.

Услышав сие, библиотекарь Вера приосанилась. На щеках румянец появился.

– Но смотри, – добавил Демид. – Одними речами такого волка как я, сама понимаешь, не накормишь. Потому смею просить тебя, Вера Григорьевна, айда сегодня ко мне на свидание! Адрес встречи – дубовая рощица. Не придешь – пить начну, так и знай.

Хлопнув дверью, мужчина был таков. А Вера прижала к груди свою недочитанную книгу. Жеманно вздохнула и плечиком повела.

– Давишь, давишь ты на меня! – плакала она потом навзрыд из окна, когда разъяренным примчался прямо из дубовой рощи мужчина.

– А чего я там два часа комаров собой кормил ради просто так? Могла бы просто сказать, что не придешь!

– Что два часа! – раскинула руки и прорыдала тихо, чтобы не услышали в соседней комнате старенькие родители, Верочка. – О каких двух часах может идти речь, коли я ждала тебя десять долгих, мучительных лет?!

Женщина прислонилась к оконной раме и принялась рыдать тихонечко, аккуратно промакивая глаза платочком, стараясь не размазать тушь.

Демид удивленно почесал ногтями в затылке:

– Что-то у нас отношения не успели начаться, а уже я стал от вас, Вера Григорьевна, уставать.

Вера тут-же перестала рыдать, поглядев на мужчину. Осторожненько ступила ногой на подоконник, желая спуститься через окно в объятия Дёмушки... Однако тот остановил ее жестом руки:

– погоди, Верунь. Я пока в лесу настоялся, прямо чего-то так жрать захотел. Обожди немного, сбегаяю, там мамка пельмени лепила... Приду как поем.

И был таков. Вера поморщилась.

«Однако же! Мужчину привести в порядок, манерам и нормальному разговору поучить придется. Ничего. Справимся. Мы перевоспитаем!» – запахнула она на себе халат.

...А в доме матери ели пельмени уже без него. Демид обеспокоенно пошарил глазами по столу: много осталось ли. Обидно то как! Мать же с утра ему про эти пельмени все уши прожужжала. Мол, сама тесто сделает! И парное мясо теленка на мясорубке покрутит. А тут на тебе, его ждать не стали и сели есть эти пельмени без него!

Мальчишки, Кирюшка и Сёмочка, стучали вилками наперегонки. И пока Демид второпях мыл руки, искал полотенце, да вилку, на большом круглом блюде осталось только две пельмешки.

Демид сглотнул полный рот слюны. Завис над столом с вилкой. Смотрел и глазам своим не верил.

– Что, Дёмка? – смотрела на мужчину недовольно мать. – Говорят, возле библиотекарши Верки крутишься?

Демид потерял дар речи и потрясенно посмотрел на мать.

– Откуда...

– А люди добрые донесли! – улыбнулась Ирма Семеновна. – Что ж ты, «папашка» страдательный...

Схватила и скрутила в руках полотенце. На нервах отбросила его и ухватила скалку, отчего глаза сына и внуков стали огромными.

– По бабам гуляешь то? – замахнулась от всей души Ирма. – Что же ты, страмота невоспитанная, меня и жену на людях позоришь? А теперь иди к своей библиотекарше, у нее и проси еды!

– Мать с рельсов сошла, – с выпученными глазами бежал из дома мужчина. Appetit напрочь отшибло.

На деревню опускался закат.

Дом изнутри Зинаида привела в порядок в два счета. Да и что там работы то, на сорока двух квадратах? Домыв пол в сенях, вышла тереть тряпкой на крыльцо.

Такой и увидел ее сосед, Скворцов. Точнее, попал в ситуацию: с газонокосилкой во двор зашел, а там – Зинка, головой книзу стоит, всё обтянуто гетрами, сама тряпкой ступеньки трёт.

– Доброе утро.

– Ой, – улыбнулась Зинаида. – Здравствуйте. А вы траву косить к нам? Как хорошо то, не откажусь. Заплачу как положено.

– Да какой «заплачу», скошу по-соседски вам, – выдал улыбку Скворцов.

Зинаида улыбнулась тоже. И он почувствовал жар, подступивший к щекам.

Глава 4

Вера бежала от почтальонки домой, прижимая к груди посылку. Ой как посылку ждала! Там же трусики-бельё, пеньюар. Итальянское, по почте себе выписала.

На работе в библиотеке ей компьютер поставили, к нему приладили интернет. Вот Вера и начала бороздить просторы интернета в рабочее время. Хорошее место, теплое.

– Верка? Верунь? – повстречалась у дома соседка, Ирма Семеновна.

Взглядом пронзительным обожгла, мол «я все про вас с сыном Дёмочкой знаю».

– А ты не хочешь мне ничего сказать? – загородила Ирма Семеновна собою калитку.

– А что я должна вам сказать? – включила Верочка "дурочку".

– А что сыну моему голову кружить вздумала. Коза ты такая. Это же из-за тебя Зинку он бросает?

– Мама! – по инерции выкрикнула Верочка.

Всегда в непонятной ситуации маму зовёт. Та тут-же высунулась в открытое, прикрытое только шторками окно. В полной боевой готовности.

– Чего к ребенку пристала? – сразу кинулась на защиту мать. – У тебя сын есть? С им и разговаривай, а с дочерью своей я сама разберусь! И называй ее по имени-отчеству. Выросла она из «Веруньки». Для тебя – Вера Григорьевна! Верка – домой!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/rusakova_alena/ne-dlya-tebya-moya-roza-cvela

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)